

«РИ» № 1/2009

Тема номера: Русская икона

Theme of the issue: Russian icon

Елена Степанян – протоиерей Павел Карташев

«Плод жизни таинственной»

Беседа с настоятелем храма Преображения Господня в селе Большие Вяземы носит острый, полемический характер. Предмет этой беседы – жизнь иконы в художественном собрании, специфика ее пребывания в музее, в частной коллекции. Отец Павел говорит: «Принципиально то, что перед иконой человек не проводит своей повседневной бытовой жизни. Икона всегда находилась там, где звучала молитва». С точки зрения протоиерея Павла Карташева, икона по самой своей природе не может и не должна быть музейным экспонатом. Церковь, продолжает он, выражает благодарность всем тем сотрудникам музеев, собирателям, реставраторам, которые в годы исторических бурь сохранили иконы и другие исторические святыни русского народа. Но место этих святынь – храм, и православные реликвии должны быть возвращены церкви.

Elena Stepanyan Talks with Archpriest Pavel Kartashov

The Icon as “Fruit of Mystic Life”

The talk with the prior of the Transfiguration Church in the village of Bolshiye Vyazyomi is of a sharply polemic nature. The discussion is on the existence of an icon in an art collection, its presentation in a public museum or privately. Archpriest Pavel Kartashov says, “In principal an icon was never meant as an item of daily human life. It is to be where prayer is heard”. In Father Pavel’s view an icon cannot and should not be a museum exhibit. The church, he continues, is grateful to all the museum curators, collectors, and restorers who preserved icons and other Russia’s sacred objects through the years of historical upheavals. But the place of those sacred things is in the house of worship where the Orthodox religion’s relics should be restored. Director General Irina Lebedeva.

Russian source